

Говорили, что Сунь Люлан как раз подметал, когда увидел, как главный управляющий вбежал, весь в панике, оглядываясь по сторонам. Заметив его, глаза управляющего загорелись, и он торопливо сказал:

— Вот ты, вот ты, Люлан! Сегодня впереди слишком много людей, у нас совсем не хватает рук. Переоденься и иди туда помочь. Просто подавай чай, но будь осторожен, не навлеки на себя гнев важных господ.

Говоря это, он не останавливался, быстро схватил одежду и протянул Люлану. Увидев, что тот все еще стоит с метлой в руках, управляющий в отчаянии топнул ногой:

— Ох, дорогой мой, поторопись! Впереди уже не могут ждать.

Выбор управляющего пал на Люлана не случайно. Если бы кто-то узнал, что молодой господин, пусть и младший, выполняет работу слуги, это было бы неслыханно. Но обстоятельства вынуждали, и среди слуг, которые могли бы достойно предстать перед гостями, кроме Люлана, не было никого.

Управляющий мог только предупредить Люлана, чтобы тот не говорил лишнего и не раскрывал своего положения. Проведя его через несколько поворотов и пройдя небольшой путь, они наконец оказались впереди. Люлан увидел перед собой роскошное зрелище: зал, полный знатных гостей, на сцене выступала труппа актеров, а внизу гости громко аплодировали. Слуги и служанки суетились, подавая чай, и на их лбах уже выступила испарина.

Не дав Люлану времени на восхищение, управляющий сунул ему поднос с двумя фарфоровыми чашками и приказал:

— Иди подавай чай.

Не успел он договорить, как его куда-то позвали.

Люлан, не имея выбора, глубоко вздохнул и направился к знатым гостям.

Прошло некоторое время, и старшая служанка, отвечающая за чай, заметила, что Люлан ловок и спокоен, несмотря на юный возраст. Решив, что он подходит, она положила на его поднос еще одну чашку и сказала:

— Иди поменяй чай для господина в первом ряду. Тот, кто в длинном халате с узорами счатия и с белоснежным веером в руке. Будь внимателен, не ошибись.

Люлан согласился и, не успев вытереть пот, поспешил с чаем. Дойдя до первого ряда, он вдруг осознал, что сидящие здесь — его собственный отец и братья, которых он редко видел. Женщины были внутри, а здесь, смотрящие представление, были его отец и группа любимых братьев.

Боясь быть узнанным, Люлан опустил голову, его глаза метались, пока он не увидел того, кто сидел в центре с белоснежным веером в руке. С облегчением он наклонился и подал чай:

— Господин, позвольте поменять ваш чай.

Тот, кто сидел, был высок и статен, и даже не видя его лица, можно было почувствовать его величие. В этот момент старший сын семьи Сунь, сидевший рядом, воскликнул:

— Брат Жун, этот чай — новый лунцзин, попробуйте, как вам?

Люлан про себя подумал, что это, должно быть, тот самый молодой господин Жун, о котором говорили кухарки.

Господин Жун не стал пробовать чай, но, увидев, что Люлан собирается уйти, протянул ногу и слегка задел его, чем сильно напугал юношу, который еще больше сгорбился, не смея поднять голову.

Господин Жун сказал:

— Брат Сунь, слуги в вашем доме такие изящные, совсем не похожи на моих грубых невежд.

Старший сын Сунь, хотя и не был полным глупцом, но унаследовал от отца любовь к развлечениям. Услышав это, он сразу понял намек господина Жуна и с хихиканьем ответил:

— Если брату Жуну нравится, я могу позволить ему обслуживать вас во время послеобеденного отдыха. Мы продолжим веселье вечером.

Сказав это, он подозвал управляющего и приказал отвести Люлана, чтобы его как следует подготовили.

Услышав это, Люлан почувствовал, будто его ударили молнией. Он был в полной растерянности, не зная, как вернулся во внутренний двор.

Управляющий, узнав об этом, только вздохнул:

— Ну что ж, такова твоя судьба. Пойди приведи себя в порядок, я тебя провожу.

Няня, узнав о случившемся, сразу же упала на колени и зарыдала, умоляя управляющего:

— Пожалуйста, смилуйтесь, как же мой господин может делать такие вещи? Умоляю, откажите господину Жуну.

Управляющий усмехнулся:

— Я откажу господину Жуну? У меня нет такой власти. Если ты не согласна, иди и скажи об

этом господину. Посмотрим, что он решит.

С этими словами он развернулся и ушел.

Господин Сунь, вероятно, уже забыл, что у него есть Люлан, а если и вспомнит, то, скорее всего, сам поспешит отправить его.

Люлан почувствовал, что его жизнь потеряла смысл, и, поддерживая няню, сказал:

— Няня, не плачь. Я пойду.

— Как же так... Ох, боже мой, какое несчастье, — няня больше не могла сдерживаться. — Мой маленький господин с детства терпел лишения, а теперь ему приходится, как проститутке, угождать другим. Лучше бы он тогда ушел вместе со своей покойной матерью, сохранив свою чистоту.

Но что мог сделать Люлан в такой ситуации?

Няня знала, что ничего не изменишь, и, сдерживая слезы, помогла Люлану умыться и переодеться в одежду, присланную управляющим. Он выглядел еще более изящным, словно маленький дух с гор за городом, что только усиливало горечь няни.

Проводив его до комнаты, слуга с явным презрением сказал:

— Вот здесь. Заходи сам. Господин приказал, чтобы ты «обслужил» важного гостя. Если не справишься, береги свою шкуру.

Люлан, уже опустошенный, с каменным лицом вошел внутрь.

Снаружи слуга плюнул:

— Пф, что за тип, смотрит, как мертвец. Скоро получит свое.

Едва Люлан вошел, как его обхватили большие руки, и кто-то начал тереть его тело:

— Наконец-то ты пришел, я уже извелся от нетерпения.

Только что еще безучастный Люлан вдруг покраснел, нахмурился и ударил по рукам, которые его трогали:

— Ты... ты... как тебе не стыдно!

Жун Цзинъань улыбнулся, посадил его к себе на колени и, с видом полного удовлетворения,

сказал:

— Я был в отъезде полмесяца, скучал по тебе. А тут еще ты, подавая чай, так соблазнительно изгибался. Я просто не мог сдержаться.

Услышав, что он скучал, Люлан немного смягчился, но, услышав про изгибы, снова разозлился:

— Что за вздор! Все слуги, подавая чай, наклоняются. Только ты видишь в этом что-то пошрое. Наверное, слишком часто бываешь в публичных домах, раз все так воспринимаешь.

Жун Цзинъань, видя его смесь гнева и любопытства, почувствовал, как его сердце забилося чаще. Притянув Люлана к себе, он тихо засмеялся:

— Ты мне не веришь? Тогда проверь сам. Я был в отъезде полмесяца и не ходил в публичные дома. Все это время я думал только о тебе.

Что же произошло дальше между господином Жуном и Люланом, узнаем в следующей главе.

<http://bllate.org/book/15099/1411711>